

Сардаров Раф
(модельер, теле- и
радио-ведущий)

№102.с2.
(срвн)

Экран и сцена - 2001 - февр. (24) - 43.

Послевкусие

Раф Сардаров (модельер, теле- и радио-ведущий) придумал интересную акцию, которая предполагает соединение дефиле и концерта классической музыки, причем, не в виде фонограммы, а в живом исполнении. (Московская государственная академическая филармония предоставила для этого сцену зала имени Чайковского).

Идея проекта "Богема. Модель для звезды" многих заинтересовала своей необычностью, непривычным подходом к отстоящим далеко друг от друга видам искусства. Соединение дефиле и классической музыки на первый взгляд кажется невозможным. Тем интереснее было попытаться доказать обратное. Раф Сардаров неоднократно, произносил, наверно, сакральные для него слова о том, что звезды эстрады имеют целый штат сотрудников, которые "облизывают" своих работодателей, придумывая макияж, костюмы, весь имидж в целом. Звезды классической музыки такого не имеют, будучи звездами действительными, а не раскрученными. Поэтому модельер захотел помочь именно им. Хотя непонятно, что яркий костюм может добавить к талантливому исполнению. Трактовка Шумана или Рахманинова глубже от этого не станет. Но зато на сцене возникнет цветное пятно, что тоже неплохо. Во всяком случае, на предложение модельера откликнулись пианисты Любовь Тимофеева, Сергей Кудряков, Александр Вершинин, виолончелист Денис Шаповалов, кларнетист Игорь Федоров, солистка Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, лауреат I премии конкурса имени Глинки Анна Самуил. Правда, специально созданные для концерта-шоу костюмы не отличались какой-то особенностью. Сергей Кудряков и Игорь Федоров в свободных белых рубашках напоминали исполнителей народной музыки. Во второй раз они вышли на сцену в привычных и, по-видимому, более удобных для них строгих черных костюмах. А красивый вечерний туалет, "сочиненный" для арии Виолетты из "Травиаты" был бы куда интереснее в спектакле, чем в отдельном концертном номере.

Кроме того, сложилось впечатление, что для организаторов просто не существует такой профессии, как "режиссер". Зрители пришли сюда не на обычное дефиле, а на некое новое, еще не имеющее жанрового определения шоу. А получили нечто вроде "ирландского рагу". Помните, у Джерома в книге "Трое в лодке, не считая собаки", все остатки еды, неважно - соединимые или нет, бросались в общий котел.

Ирландское рагу

Неспешное и привычное для подиума дефиле на сцене смотрелось страшно затянутым и скучным. Внутренняя бессодержательность таких проходов казалась абсурдной. Сцена требовала хоть какого-то конфликта, хоть чисто внешнего, умозрительного столкновения длинной шубы с короткой курткой, широкого палантина и узкого боа, а не их последовательного экспонирования. Музыкальное сопровождение дефиле, естественное в другом пространстве, рядом с Шубертом и Верди поражаало отстраненностью и необязательностью. Когда появилась закутанная в шубу (модель Вероники Череповой) Любовь Тимофеева, она, еще не узанная, поразила раскованностью пластики и умением двигаться по сцене. С элегантно небрежностью сбросив искрящийся мех на кресло, бесцельно стоящее на сцене на протяжении всего действия, пианистка села за рояль, и зазвучала настоящая музыка. Все предшествующее показалось странным сном. Но, увы, сон продолжился дальше.

Чужеродным стал эпизод, посвященный кино. "Все музы в гости к нам", прямо-таки по Маршаку - двенадцать месяцев у костерка. Сардаров представил режиссера Юрия Павлова, завязалась беседа, фоном которой стали кадры из новых фильмов. Странно смотреть картину под разговор, ловя себя на том, что следишь не за разговором, не за действиями участников, а разглядываешь их костюмы.

Но когда на сцену вышли манекенщицы в костюмах Пьерпаоло Косса, известного хореографа, танцовщика, дизайнера, блестящего знатока итальянского и русского футуризма, время и пространство преобразились. Выяснилось, что девушкам не чуждо актерское мастерство, пластическая свобода. Костюм самого Косса, построенный на резком сочетании желтого, зеленого и черного цветов, с линиями, удлинненными острыми иглами, вызвал в памяти все, что когда-то было прочитано об искусстве начала XX века. Действо итальянца пронеслось мгновенно, заставив пожалеть о том, что не весь вечер посвящен ему.

Знаю, что покажусь банальной, но оригинальная идея требует и оригинального воплощения. Иногда, для дела, полезно быть банальным.

Татьяна РЫБАКИНА

387